

Катунин Ю.А.

БОРЬБА С ИДЕЯМИ ПАЦИФИЗМА В КРЫМУ В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА

В первые годы Советской власти верующие ряда конфессий Крыма отказались от службы в Красной Армии, мотивируя это идеями пацифизма, присущими их вероучению. Среди верующих-«отказников» были представители православия, католицизма, иудаизма, молоканства, баптизма и других религиозных течений. Однако подавляющее число «отказников» было среди меннонитов.

Религиозный пацифизм (в переводе с латыни – умиротворение) призывает верующих отказаться от насилия, как способа разрешения различных конфликтов. Война, по мнению идеологов пацифизма, является неприемлемым способом устранения возникших противоречий. Идеи, осуждающие насилие, были сформулированы еще в раннем христианстве не только в Евангельских текстах, но и в трудах Тертуллиана, Климента Александрийского, Оригена и других «отцов» церкви.

После превращения христианства в официальную религию Римской империи идеи раннего пацифизма были изменены на доктрину «справедливой войны», которая получила свое развитие в трудах Фомы Аквинского и окончательно оформилась в учении Франциско Суареса.ⁱ

Возрождение идей пацифизма происходит в период Реформации. Идеологами этого учения становятся Эразм Роттердамский и Себастьян Франк. В христианстве пацифизм становится одним из важнейших элементов вероучения квакеров, гуттерского братства, моравских братьев и меннонитов, категорически отрицавших войну как способ разрешения экономических, социальных и политических конфликтов.

В наиболее радикальной форме пацифизм представлен в учении меннонитов. Отказ от насилия и войн, проповедь всеобщего братства, любовь к ближнему, призывы к смирению и покорности, вера в личное бессмертие, - эти основополагающие принципы были сформулированы в 1537 году Менно Сименсом. В XVII веке в учении меннонитов появляются идеи отказа от военной службы и принесения присяги светским властям. Они были основаны на евангельских текстах, в том числе и на 33-37 стихах V главы Евангелия от Матфея, в которой говорится: «... не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого».ⁱⁱ

Окончательно принципы идеологии меннонитов были сформулированы в принятой в 1632 году «Декларации главных статей нашей общей христианской веры».

После присоединения Крыма к России и издания Екатериной II манифеста «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться, в которых губерниях они пожелают» с 1789 по 1870 годы меннониты переселяются из Германии в Крым и на материковую часть Таврической губернии. От правительства они получили льготы, которых не имели русские поселенцы. Каждой меннонитской семье выделялся надел земли в 65 десятин. Колонисты, переехавшие на постоянное место жительства на юг России, на 10 лет освобождалась от податей и налогов.ⁱⁱⁱ Меннониты брали на себя обязательство, в соответствии с которым они отказывались от пропаганды своего вероучения среди представителей других этнических групп, проживавших в Таврии.

При переселении в Таврию меннониты, «на вечные времена», освобождались правительством от воинской службы. После введения в России в 1874 году всеобщей воинской повинности, только лишь меннонитам было дано освобождение от службы в армии, для них выполнение воинского долга было заменено «альтернативными» работами в казенных лесничествах.^{iv}

К началу XX века экономика юга Украины фактически была монополизирована немцами-меннонитами, владевшими колоссальными земельными наделами и создавшими здесь эффективно действующие промышленные предприятия. В среде меннонитов-

переселенцев начался процесс расслоения на богатые и малоимущие слои, что, в свою очередь, породило эмиграционные процессы и раскол в меннонитских общинах. В 40-50 годах XIX века в среде меннонитов, сохранивших при переселении на юг России вероучение и культ ортодоксальной староменнонитской церкви, возникает вьюстизм (основатель – Эдуард Вьст), в основе которого было отрицание богатства, которое признавалось грехом.^v

В 1855 году в Таврии возникла секта – гюпферов (прыгунов), в которую входило безземельное меннонитское население колоний-поселений.

В 1860 году в среде меннонитов, проживавших в Таврической губернии, произошел еще один раскол, – появилось движение новоменнонитов («Братская община»), в которое стали проникать идеи баптизма.

Расколы в движении меннонитов привели к тому, что, начиная с 1860 года, из Таврии начался процесс эмиграции значительной части немцев-колонистов, переселявшихся с согласия правительства на Кубань, Урал, Туркестан, Западную Сибирь и в другие части России. Так, в 1900 году из Крыма в Омскую губернию переселилась «община Петерса», основавшая в Сибири пять деревень.

Несмотря на наличие в вероучении меннонитов положения об отрицании войны и насилия, они материально поддержали царское правительство в военных действиях в период Крымской войны 1853-1854 годов, и, особенно, в период Первой мировой войны. Раскол меннонитов на ортодоксальный и модернистские толки привел к размыванию в их учении идеологии пацифизма. По данным меннонитского историка П.М. Фризена, участие в военных действиях в годы Первой мировой войны приняло около 14 тысяч меннонитов.^{vi}

Зажиточная часть меннонитов положительно отнеслась к свержению самодержавия и формированию Временного правительства во главе с Керенским.

Однако меннониты, проживающие в Таврической губернии, достаточно негативно отнеслись к установлению здесь Советской власти, вернее к анархии, которая вспыхнула на юге после октябрьских событий 1917 года. Бесконечная смена политических режимов в Крыму в течение 1918 -1919 годов приводила к появлению на полуострове различных вооруженных формирований и банд, занимавшихся грабежом населения Таврической губернии. Экономический террор вынудил меннонитов пересмотреть свои взгляды и создать в колониях-поселениях отряды самообороны, в рядах которых насчитывалось до 2 тысяч человек.

После установления на территории Таврии власти Добровольческой армии во главе с А.А. Деникиным, а с апреля 1920 года диктатуры войск барона Врангеля, отряды самообороны меннонитов вливаются в воинские формирования белого движения.

А. Иванов в статье «Святое воинство» приводит факты участия в борьбе с большевиками достаточно большого числа меннонитов, он писал о том, что: «Зимой 1918 года в армии Деникина из числа меннонитов был создан полк, боровшийся против Красной армии. Значительная часть полка перешла на службу к Врангелю. Из них был создан батальон, который совместно с офицерскими отрядами защищал Турецкий вал и Ишуньские позиции.

В 1921 году в Токмакском уезде у меннонитов органами ГПУ было изъято 278 сабель, 298 гранат, 728 винтовок, 170 обрезов, 171 револьвер и 40 849 патронов».^{vii}

Информацию о создании воинских частей из числа верующих-меннонитов подтверждает военный прокурор армии Врангеля И.М. Калинин. Он пишет о том, что после прихода Белой армии, летом 1920 года в Бердянском уезде местные меннониты сформировали свой религиозный полк. Вместе с тем, Калинин отмечает, что об участии меннонитов в военных действиях в Крыму ему ничего неизвестно.^{viii}

После окончания Гражданской войны идеи пацифизма вновь стали господствовать в вероучении меннонитов, проживавших на территории Крымского полуострова. Пацифизм стал проникать и в среду православия, католицизма, иудаизма и других крымских конфессий.

Анализируя причины отказа от службы в Красной Армии верующих православной,

католической и иудейской конфессий Крыма, для которых идеи пацифизма не являются основополагающими, можно утверждать о том, что их отказ от службы в вооруженных силах был своеобразной формой скрытого протеста, который они подобным образом выражали в отношении новой власти. Объявляя себя пацифистами, противники Советской власти находили законный способ отказа от службы в армии, защищавшей идеи большевизма.

В то же время для многих семей, утративших кормильцев на фронтах Первой мировой и Гражданской войн, а также в период голода 1921-1923 годов, от которого в Крыму погибло более ста тысяч человек, уход в армию на длительный срок молодых людей, способных содержать многодетные семьи, был очередным суровым испытанием. Пацифизм был единственным способом, позволявшим законно спасти семью от многомесячного отсутствия работников, заменивших погибших родителей.

К появлению в 1920-1925 годах верующих-«отказников» крымские правительство относилось достаточно спокойно. В соответствии с Декретом от 4 января 1919 года, молодые люди, открыто заявившие о своем пацифизме, полностью освобождались от воинской повинности. Однако со второй половины 20-х годов государство начинает достаточно резко менять свое отношение к этой категории граждан. В 1926 году для верующих, отказавшихся от службы в армии по религиозным убеждениям, был введен достаточно большой военный налог, из-за которого многие малоимущие семьи, в которых проживали «отказники», оказались в сложном материальном положении.

В 1927 году в правительстве Крыма стали разрабатывать проекты привлечения верующих-«отказников» к «альтернативной» службе.

24 октября 1928 года на заседании Президиума КрымЦИК было принято постановление, в соответствии с которым малоимущие граждане Крыма, освобожденные от службы в армии по религиозным убеждениям, должны были привлекаться органами власти для работ по борьбе со степными и лесными пожарами, для устранения последствий наводнений и паводков, снежных заносов, эпидемий и других стихийных бедствий, а также могли использоваться при лесозаготовительных работах. Верующие, привлекаемые к «альтернативным» работам, получали в день за свой труд по 75 копеек.^{ix}

14 ноября 1928 года был издан циркуляр № 33 Центрального Административного Управления Крымской АССР «О порядке использования лиц, освобожденных от обязательной службы по религиозным убеждениям», в котором речь шла об использовании верующих-пацифистов на «альтернативных» работах на территории полуострова. Всего в 1928 году в списки «отказников» было внесено 14 человек, основную часть которых составляли немцы-меннониты.

В 1929 году политика привлечения верующих к «альтернативной» службе стала использоваться в общегосударственных масштабах.

31 мая 1929 года Народным Комиссаром внутренних дел РСФСР был издан приказ № 108 о привлечении с 10 июня по 15 октября 1929 года для работ на лесных промыслах государственного треста «Лесхим» граждан, освобожденных в 1924 – 1928 годах от призыва в армию по религиозным убеждениям.

Для работ в пределах Костромской области на предприятия «Лесхима» направлялись верующие Иваново-Вознесенской, Владимирской, Ярославской и Костромской губерний, а также Ленинградской области.

Верующие-«отказники» Вятской, Московской, Тверской, Тульской, Рязанской, Смоленской, Брянской, Калужской губерний, Средне-Волжской, Центрально-Черноземной и Марийской Автономной областей, Нижневолжского края, а так же Татарской, Чувашской и Крымской Автономных республик направлялись на работы в управления «Лесхима», находившиеся в Нижегородской губернии. Все другие регионы СССР были закреплены за Уральской областью и Сибирским краем. Верующие ряда республик, краев и областей, освобожденные от службы в армии, использовались органами НКВД для выполнения различных работ на местах.

10 июня 1929 года был издан приказ № 2 НКВД Крымской АССР, в соответствии с которым все верующие-«отказники» обязаны были явиться на призывные пункты, для отправки на работы в Нижегородскую губернию. В списки были включены верующие 1902 – 1905 годов рождения. Основную массу «отказников» в 1929 году составляли верующие-меннониты, среди пацифистов было лишь несколько представителей православной церкви.

Осенью 1929 года стало резко меняться отношение меннонитов к проблеме исполнения воинской повинности. В октябре 1929 года о своем отказе от идей пацифизма и желании служить в армии заявили верующие-меннониты ряда религиозных общин Крыма.

На состоявшемся в октябре 1929 года в деревне Ялантуш-Немецкий Воинского сельского совета Джанкойского района собрании верующих-меннонитов было принято дополнение к Уставу религиозной общины, в котором идеи пацифизма устранялись, и вводилось положение об обязательном прохождении службы в армии.^x

Решение Ялантушской общины оказало серьезное влияние на другие меннонитские общины Крыма. В середине октября 1929 года в газете «Красный Крым» была опубликована Декларация крестьян-меннонитов Крымской АССР, подписанная 42 верующими, проживавшими в деревнях: Карасан (8 человек); Че-Че (2 человека); Аджимамбет (3 человека); Спат (12 человек); Эсенбак-Ишунь (4 человека) и т.д. В Декларации верующие объявили о своем желании защищать Советскую власть с оружием в руках.^{xi}

В первом пункте Декларации было записано: «Следя за международным положением последних лет, мы убедились, что единственное государство в мире, которое искренне не хочет войны, - это СССР. Поэтому оборона такого государства есть долг каждого сознательного гражданина».^{xii}

В следующих пунктах Декларации данная группа верующих обвиняла своих лидеров в политиканстве, она отождествляла их с кулаками. Верующие писали: «Известно, что проповедники идут в ногу с кулачеством, ибо интересы у них одинаковы. И когда в 1918 году интересы кулачества потребовали создания реальной защиты, то они сумели через посредство проповедников создать так называемую «вооруженную самооборону», и проповедники санкционировали меннонитам взять в руки оружие и убивать им людей. Но кого? Бедноту, дерзнувшую взять революционным путем излишки хлеба у кулаков. А когда дело касается обороны страны трудящихся, тогда проповедники говорят, что их вероучение запрещает брать в руки оружие и приводят, как бы в доказательство этого, заповедь – не убий».^{xiii}

Публикация Декларации в прессе свидетельствовала о расколе в среде меннонитов. Основой раскола стал классовый принцип, насаждавшийся в эти годы в общественном сознании. Декларация оказала серьезное идеологическое воздействие на верующих других конфессий, отказывавшихся от службы в армии по религиозным убеждениям.

Сразу же после публикации приказов НКВД РСФСР и НКВД Крымской АССР 39 верующих-меннонитов призывного возраста из различных деревень Крыма приняли решение о службе в Красной Армии.

Среди православных верующих, отказавшихся от идей пацифизма, были Андрей Жако из Джанкоя и Григорий Матвейчук из д. Аши Симферопольского района.^{xiv}

12 марта 1930 года НКВД РСФСР вновь принимает решение об использовании труда граждан, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям, на лесоразработках треста «Лесхим».

В соответствии с Постановлением НКВД призыву в трудовые лагеря не подлежали следующие категории верующих:

- граждане, которые вместо воинской службы отработали в народном хозяйстве по спецнаправлениям не менее двух лет;
- верующие, которые были признаны непригодными для физической работы врачебно-экспертными комиссиями при областных и окружных отделах здравоохранения;
- граждане, отказавшиеся от своих религиозных убеждений.

Призываемые на лесоразработки верующие имели право на получение 2-х недельного

выходного пособия с места постоянной работы, при условии, что они не возвращались обратно в Крым.

Составление точных списков и оповещение верующих осуществлялось через военкоматы. С момента явки на сборные пункты верующие-«отказники» брались на пищевое и денежное довольствие треста «Лесхим» на основании положений, равных с военнослужащими и красноармейцами кадровых частей РККА.

Во время нахождения в пунктах сбора и в пути следования вместо натурального пищевого довольствия верующим выдавались «кормовые» деньги в сумме 42 копейки в сутки на одного человека.

Не позднее 10 марта 1930 года трест «Лесхим» обязан был выслать на имя областного или окружного административного отдела сумму, которая использовалась для следующих целей:

- оплаты стоимости проезда верующих от места их жительства до призывного пункта;
- для оплаты найма помещения, необходимого для размещения верующих;
- на приобретение билетов для проезда к месту работы;
- для выплаты «кормовых» денег.

Повестки верующим об их призыве на работу рассылались лишь после получения денег от «Лесхима». Все верующие обязаны были явиться на сборные пункты 5 апреля к 9 часам утра.

При наличии группы в 25 человек она отправлялась к месту работы в теплушках. При меньшей численности они отправлялись в общих вагонах рейсовых поездов.

Лица, не явившиеся на сборные пункты, симулировавшие болезни или сбежавшие в пути, привлекались к уголовной ответственности по ст. 16 и 68 УК РСФСР. На лиц, не явившихся на призывные пункты до 20 апреля 1920 года, заводилось уголовное дело и объявлялся розыск.

Все верующие, прибывшие из Крыма в г. Новосибирск, обязаны были явиться для регистрации в контору треста «Лесхим», на которую возлагались следующие задачи:

- формирование трудовых команд;
- размещение команд в специальных бараках, отвечающих санитарно-жилищным нормам;
- организация «котлового» довольствия;
- соблюдение принципов казарменного положения;
- ежемесячная выплата зарплаты в размере 1 руб. 55 коп.;
- снабжение работающих верующих-поселенцев спецодеждой.

В случае, если обмундирование не выдавалось, то трест обязан был выделить верующим в месяц 5 руб. 37 коп., что соответствовало стоимости обмундирования одного красноармейца в месяц. В экипировку красноармейца в это время входили: ботинки, шаровары, гимнастерка, фуражка, ремень и фляга для воды. Бельевого и постельного довольствия верующим не полагалось.^{xv}

На трест приказом НКВД возлагались следующие функции; организации медицинского обслуживания; проведения политико-воспитательной работы; постановка и верующих с учета в воинских организациях; отметка в документах о работе вместо несения воинской службы; хранение отобранных на время работ у верующих документов.

Рабочий день в местах поселения продолжался 8 часов. Верующие обязаны были ежедневно выполнять норму выработки. Невыполнение нормы расценивалось как отказ. Причем на верующих не распространялись действия Кодекса законов о труде и Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и их семей.

По окончании работ, не позднее 15 ноября 1930 года, Новосибирская районная контора «Лесхима» должна была выслать в места призыва списки верующих с точным указанием отработанного ими времени и дня окончания работ. Обратная отправка верующих-«отказников» осуществлялась за счет средств треста.

После завершения работ трест обязан был предоставить в НКВД РСФСР подробный

письменный доклад об использовании труда верующих, с указанием сумм, затраченных на работы, и подробный отчет о проведенной политико-воспитательной работе.

Для контроля за выполнением Постановления НКВД, за счет средств «Лесхима» на время работ Наркомат внутренних дел командировал на лесоразработки своего представителя.^{xvi}

18 марта 1930 года, на основании приказа НКВД РСФСР, был издан приказ № 48 НКВД Крымской АССР о призыве с 20 апреля по 30 октября верующих Крыма. В этот же день всем начальникам районных административных органов был направлен циркуляр № 49, в котором был подробно расписан механизм привлечения верующих для работ в структурах «Лесхима».

5 апреля для освидетельствования крымских верующих-«отказников», направляемых на лесоразработки, во всех районах были созданы врачебно-экспертные комиссии.

При составлении списков пацифистов было выявлено, что «отказники» отсутствовали в Керченском, Судакском, Карасубазарском, Ялтинском, Севастопольском и Бахчисарайском районах.

В Джанкое было 54 человека, отказавшихся от службы в армии по религиозным убеждениям. В Феодосийском районе – 26 человек, в Ялте – 2 человека, в Евпаторийском районе – 15 человек.

Военкоматы подготовили сметы расходов для отправки верующих из каждого района. Так, для отправки верующих из Феодосии требовалось 1151 руб. 46 копеек. В смету включались следующие расходы:

- проезд с места жительства в г. Феодосию – 28 руб;
- проживание на квартире (за одни сутки) – 19 руб. 50 коп.;
- суточные (13 дней) на одного человека – 141 руб.96 коп.;
- проездные билеты к месту работ - 962 рубля.^{xvii}

Для отправки на лесоразработки евпаторийских верующих-«отказников» требовалось 670 рублей.

Наиболее подробную калькуляцию предоставил НКВД Джанкойского района. Калькуляция позволяет выявить нам не только общее число верующих, но и определить основные места проживания «отказников».

Верующие-«отказники» отправлялись в Джанкой со следующих станций и деревень:

- со станции Курман – 39 человек – по 50 коп. – 19 руб. 50 коп.;
- со станции Таганаш – 1 человек – по 50 коп. – 0 руб. 50 коп.;
- со станции Богемка – 10 человек – по 60 коп. – 6 руб. 00 коп.;
- из д. Токульчак (45 км.) – 3 человека – по 7 руб. 50 коп. – 22 руб. 50 коп.;
- из д. Япунджа (40 км.) – 1 человек – по 6 руб. 50 коп. – 6 руб. 50 коп.

Всего для проезда от места жительства в г. Джанкой требовалось 55 рублей.

Оплата «кормовых» денег за три дня пребывания в Джанкое 54 человек составила 68 руб. 04 коп. (из расчета 42 коп. в сутки на одного человека).

За проживание «отказников» на частных квартирах и в гостиницах города был выставлен счет на 96 рублей.

Покупка билетов в жестком пассажирском вагоне до места назначения обошлась «Лесхиму» в 2019 руб. 60 коп.

Всего затраты «Лесхима» для отправки верующих – «отказников» из Джанкой составляли 2464 руб. 64 коп.^{xviii}

НКВД Крыма для отправки верующих в г. Новосибирск затребовал с треста «Лесхим» 6 тысяч рублей.

К моменту отправки на работы 6 граждан Крыма решили пойти на службу в армии, заявив, что они порвали с религией. Комиссия здравоохранения освободила от работ по состоянию здоровья еще 4 человека.^{xix}

На ряд верующих, вовремя не явившихся на призывной пункт, были заведены уголовные дела.

Всего в Крыму для отправки на лесоразработки в 1930 году было израсходовано 2417 рублей 65 копеек. Остаток денег в сумме 3582 руб. 35 копеек НКВД Крыма возвратил тресту «Лесхим».^{xx}

Информация об использовании верующих Крыма на лесоразработках в последующие годы в фондах архивов нами не обнаружена.

Таким образом, мы можем констатировать, что в Крыму идеи пацифизма, привнесенные сюда немецкими колонистами, исповедующими учение Менно Сименса, окончательно исчезают из вероучений различных конфессий полуострова в начале 30-х годов XX века.

ⁱ Христианство: Словарь. – М.: Республика, 1994. – С. 393 - 394.

ⁱⁱ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Издание Московской патриархии. – М., 1979. – С. 1016.

ⁱⁱⁱ Крестьянников В.Ф. Меннониты. – М.: Из-во политической литературы, 1967. – С. 21.

^{iv} Там же. – С. 21.

^v Там же. – С. 27.

^{vi} Frisen P.M. Die Alt-Evangelische Mennonitische Bruderschaft in Rusland (1789-1910). – Halbstadt, 1911. S. 526.

^{vii} Иванов А. Святое воинство. – Крымская правда. – 1961. - № 4. – 6 января.

^{viii} Калинин И.М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. – Ростов-на-Дону, 1991. - С. 134.

^{ix} Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). - Ф. Р. 663. – Оп. 10. – Д. 1591. – Л. 42.

^x Там же. – Ф. Р. 663. – Оп. 10. – Д. 1591. – Л. 69.

^{xi} Красный Крым. – 1929 г. – 14 октября.

^{xii} Там же.

^{xiii} Там же.

^{xiv} ГААРК. – Ф. Р.663. – Оп. 10. – Д. 1591. – Л. 146.

^{xv} ГААРК. – Р. 663. – Оп. 10. – Д. 1746. – Л. 3.

^{xvi} Там же. – Д. 1746. – Л. 2-7.

^{xvii} Там же. – Л. 30

^{xviii} Там же. – Л. 27.

^{xix} Там же. – Л. 56.

^{xx} Там же. – Л. 102.